

УДК 37.015.3

Э.В. КОТЛЯРОВА, А.А. СУСЛОВА

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Данная статья посвящена исследованию доконцептуального уровня психологической культуры личности дошкольника. Авторы рассматривают данный аспект с помощью ряда компонентов, представленных в виде психологической лексики, детской субкультуры, умения себя вести, определения эмоционального состояния, умения

пользоваться психологической лексикой, позитивного отношения к будущему, использования элементов детской субкультуры.

С помощью контент-анализа, который позволяет выявить содержательную сторону детских высказываний и определить наличие и развитие доконцептуального уровня психологической культуры, авторы детально представляют содержательную характеристику доконцептуального уровня психологической культуры дошкольника, а также графически показывают особенности динамики роста выделенных исследователями категорий.

Полученные результаты в определенной мере расширяют теоретические представления о возрастных особенностях развития психологической культуры личности в дошкольном возрасте.

Мир детей на протяжении всего существования истории человечества сосуществует с миром взрослых в одном и том же физическом пространстве. Однако отношение к ребенку, детству и, тем более, к детскому миру не всегда было таким, как сегодня. Оглянувшись назад, мы можем увидеть, что ребенок ранее рассматривался как маленький взрослый с неразвитыми, невыраженными взрослыми качествами. Его одевали во взрослые одежды маленького размера, у него были игрушки, похожие на предметы обихода взрослых, от него требовали взрослого поведения, например, рано приучали к физическому труду. Детские игры копировались из жизни взрослых. Детей как отдельную социальную группу попросту никто не замечал.

В современном понимании детство было открыто Ж.-Ж. Руссо и немецкими романтиками “штурма и натиска”, которые впервые заговорили о самоценности детской жизни и детской личности.

В XX в. был совершен исключительный прорыв в отношении детей и детского статуса. Открытие детского мира было сделано русским ученым-фольклористом Г.С. Виноградовым, который в 30-е гг. прошлого столетия занимался собирательством детского фольклора. Он и отметил явное отличие взрослых устных творений от детских. Его материалы являются бесценным доказательством существования детской субкультуры, однако продолжить деятельность по исследованию детского фольклора не позволила советская власть.

К более поздним трудам исследования детской субкультуры можно отнести работу Айоны и Питера Опи, чьи исследования носят поистине пионерский характер. В настоящее время исследования детского мира продолжают не только языковеды, но и этнографы, культурологи, а также психологи, которые пытаются ответить на вопрос: “почему происходят те или иные события детской жизни?”

В науке детство определяется как этап онтогенетического развития индивида между рождением ребенка и началом подросткового периода.

С самого момента рождения дети осваивают и исследуют пространство окружающего мира, модель которого они получают, с одной стороны, от взрослых, активно усваивая из культурно-предметной среды. С другой стороны, активно строят сами, в определенный момент объединяясь в этой работе с другими детьми [1].

Один из основных исследователей детской субкультуры М.В. Осорина выделяет три главных фактора, определяющих формирование модели мира ребенка. Первый – это влияние “взрослой” культуры, активными проводниками которой являются, прежде всего, родители, а затем и другие воспитатели. Второй – это личные усилия самого ребенка, проявляющиеся в разных видах его интеллектуально-творческой деятельности. Третий – это воздействие детской субкультуры, традиции которой передаются из поколения в поколение детей и чрезвычайно значимы в возрасте между пятью и двенадцатью годами для понимания того, как освоить мир вокруг.

Модель мира любого человека, в том числе и маленького ребенка, доступна для восприятия окружающих лишь при условии материализации – в виде рисунка, рисунка, поступка и др., анализируя которые можно воспроизвести внутреннее содержание жизни другого человека, выяснить особенности его картины мира.

Построение картины мира ребенка начинается в младенчестве через обращенный к нему так называемый материнский фольклор – колыбельные песни, пестушки, потешки, которые сопровождают в народной культуре телесные игры с маленьким человечком, что позволяет ребенку формировать осмысленный образ собственного тела [1].

После 3 лет игра ребенка все больше становится направлена в сторону сверстников. Между тремя и пятью годами ребенок интенсивно осваивает трудную практику взаимодействия с себе подобными в игре и других ситуациях. Соучастие в игре нескольких детей увеличивает ее сложность, неожиданность сюжетных ходов, помогает выйти из творческих тупиков.

То, что в раннем детстве является личным переживанием ребенка, постепенно становится материалом коллективного детского сознания. Этот материал прорабатывается детьми в групповых ситуациях рассказывания страшных историй, фиксируется в текстах детского фольклора и передается следующим поколениям детей.

Исследования в области детских отношений говорят о том, что для детей группа возникает тогда, когда есть двое, то есть для ребенка ситуация качественно меняется в момент объединения с другим, когда можно сказать: “я не один”, когда появляется местоимение “мы”.

Современные исследования межличностных отношений в детских группах и коллективах актуализируют проблему развития психологической культуры личности уже в дошкольном возрасте. В нашем исследовании ключевым является понятие “психологическая культура”, которое определяется Я.Л. Коломинским как совокупность знаний, представлений, психологической деятельности, присущих данному обществу и личности. Это, и то, как склонна личность воспринимать и осмысливать окружающий мир, и то, как в данном обществе принято концептуализировать личность, какие существуют принципы отношения людей друг к другу.

Психологическая культура представляет конкретный “материал”, из которого строится личность, ее отношения в обществе. Говоря о дошкольном детстве, стоит упомянуть, что в этом возрасте ребенок пользуется теми знаниями, которые берет из окружающей его среды, из реальной жизни. Этот уровень психологической культуры, основанный на житейских психологических понятиях, называется доконцептуальным уровнем психологической культуры [2].

Психологическая культура в дошкольный период начинает формироваться и впоследствии, при должном обучении и воспитании, переходит на новый, более совершенный концептуальный уровень. Наличие детской субкультуры позволяет гибкой детской психике менее болезненно осуществлять взаимоотношения среди сверстников и взрослых, решать конфликтные ситуации, спорные вопросы, впитывать нравственные нормы, вживаться в мир взрослых. Можно сказать, что детская субкультура – это психологические приемы поведения детей в ситуации, которые необходимо решать без помощи взрослых. Например, обидчику можно ответить: “Обзываясь на меня – переводишь на себя!” или рисуешь в воздухе воображаемую стенку в виде квадрата со словами “Чики-траки стеночка!”

Эмпирическое исследование доконцептуального уровня психологической культуры осуществлялось с помощью методики Л.С. Колмогоровой, которая была адаптирована нами к дошкольному возрасту и проводилось на базе яслей-сада № 85

г. Могилева. Выборку испытуемых составили 3 возрастные группы в количестве 60 детей: 3–4, 4–5, 5–6 лет. В качестве основного метода исследования применялось наблюдение за игровой деятельностью дошкольников.

Для определения доконцептуального уровня психологической культуры личности дошкольника были выделены следующие категории: умение себя вести, позитивное отношение к будущему, использование элементов детской субкультуры, умение пользоваться психологической лексикой, умение определить эмоциональное состояние другого человека по экспрессивным признакам. Данные категории представляют собой совокупность знаний ребенка о себе, окружающем мире, представлений о будущем.

При обработке полученных данных применялся метод контент-анализа. Суть его заключается в систематической и надежной фиксации определенных единиц изучаемого содержания, а также в квантификации получаемых данных путем подсчета частоты появления определенных элементов или кодифицированных признаков. С помощью формулы определялась частота правильности употребления обозначенных выше категорий [3].

Диагностика категории “умение себя вести” была проведена посредством опросного метода беседы. Детям задавались вопросы: “обижаешь ли ты других детей или того, кто младше?”; “ты внимательно слушаешь взрослых, не перебиваешь их?”; “совершаешь ли ты хорошие поступки, какие хорошие поступки ты совершаешь?”

Наряду с беседой проводился анализ конфликтной ситуации по картинкам и анализ художественного произведения, содержащего пример нравственного поведения. От детей требовалось понять суть рассказа, поставить себя на место главного героя, оценить поступок, попытаться понять чувства мальчика, побудившие его совершить такой поступок.

Результаты исследования показали, что в 3 года дети легко отвечают на вопросы, анализ конфликтной ситуации проводят только при помощи наводящих вопросов экспериментатора, внимательно слушают художественный рассказ, однако не умеют его последовательно пересказывать и проводить какой-либо элементарный анализ. Уровень категории “умение себя вести” составил 0,35.

У дошкольников в 4 года наблюдается более высокий уровень анализа ситуации по картинкам, они правильно отвечают на вопросы: “что здесь произошло?”; “как ты считаешь, как ведет себя мальчик – хорошо или плохо?”; “за кого бы ты заступился?”. Категория “умение себя вести” в возрасте 4 лет составила 0,65.

Пятилетние дошкольники без особых усилий могут описать конфликтную ситуацию по предложенным картинкам. При ответе на вопрос “как бы ты поступил на месте героев?” могут поставить себя на его место. Делают умозаключения о том, кто прав, кто виноват: “виновата девочка, потому что не давала куклу поиграть”. Уровень категории “умение себя вести” составил 0,78.

В возрасте 6 лет дети понимают и последовательно пересказывают сюжет, умеют ставить себя на место главного героя, осуждают поступок мальчика, иногда могут правильно ответить, почему он так сделал (потому что он никогда не ел слив, и ему очень хотелось их попробовать). Уровень категории “умение себя вести” составил 0,80.

При диагностике категории “умение пользоваться психологической лексикой” использовался метод опроса. Кроме называния отдельных слов, таких как “любовь”, “добро”, “зло”, “хитрость” и др., у ребенка спрашивали: “хорошо ли быть добрым?” или “ты бы хотел быть таким?”

В возрасте 3 лет дети называют слова и используют их в нужный момент, но не задумываются над тем, что это слово обозначает. Например, активно используя слово “любовь” в общении с воспитателем и родителями (спрашивая у них:

“ты меня любишь?”), 3-летний ребенок не может ответить на вопрос: “что это такое?”, “как это любить?”, хотя он относит данное слово к хорошим качествам и желает, чтобы его любили окружающие. Средний показатель для дошкольников данной возрастной группы в категории “умение пользоваться психологической лексикой” составляет 0,15.

4-летний ребенок может на примере житейских ситуаций объяснить лексическое значение слов, которые он использует в повседневной жизни. Например, на вопрос “что такое любовь?” он отвечает: “ну это как у мамы с папой”, или “что такое дружба?” – “это когда дают игрушку поиграть”. Понимает хорошее это слово или плохое. Умение пользоваться психологической лексикой в данном возрасте составляет 0,25.

В 5 лет преобладающее большинство дошкольников правильно определяют лексическое значение слов, состоящих из нескольких корней, таких как “дружелюбие”, “трудолюбие”, разбивая данные слова на составляющие части и определяя значение каждой из частей. Например, “трудолюбие” – это значит труд любить. Уровень категории “умение пользоваться психологической лексикой” у дошкольников 5 лет составляет 0,56.

6-летние дети не только знают значение часто употребляемых слов психологической лексики, но и могут объяснить значение таких слов, как “щедрость” (когда ничего не жалко), “справедливость” (когда всего всегда поровну), которые не относятся к общеупотребительной лексике. Умение использовать психологический словарь в данной возрастной группе составляет 0,57.

Категория “использование элементов детской субкультуры” выявляет не только знание ее элементов, но и их практическое применение, а также имеет специфические особенности использования в разные возрастные периоды.

В 3 года дети используют в основном элементы материнского фольклора, что включают: пальчиковые игры “сорока-ворона кашку варила, деток кормила...”, колыбельные песни “баю - баюшки - баю, не ложися на краю...”, народные сказки (“Колобок”, “Курочка ряба”, “Мальчик с пальчик” и др.). Уровень категории “использование детской субкультуры” составляет 0,25.

В 4 года к материнскому фольклору добавляется знание простых считалок: “стакан-лимон, выйди вон; стакан воды, выйди ты”, дразнилок “рева-корова, дай молока”. Уровень данной категории составляет 0,58.

5-летние дошкольники усложняют содержание считалок: “ехала белка на тележке, продавала всем орешки; кому два, кому три – выходи из круга ты”, знают страшные истории (про волка, про черную руку), а также заклинания “божья коровка, лети на небо, там твои детки...”. Уровень категории “использование элементов детской субкультуры” составил 0,65.

В возрасте 6 лет дети пользуются отговорками “обзываясь на меня – переводись на себя”, знают страшные истории и понимают, что это неправда, делают тайники, которые показывают только самым лучшим друзьям. Уровень категории “использование элементов детской субкультуры” равен 0,72.

При диагностике категории “позитивное отношение к будущему” учитывались ответы на такие вопросы: “как ты думаешь, для чего человек живет?”; “хочешь ли ты стать большим?”; “кем ты станешь, когда вырастешь?” Ответы были разделены на 3 части: позитивные, негативные и нейтральные.

В 3 года дети не знают, кем они будут в будущем, и дают ответы типа: “... человек живет, чтобы есть”, “... не знаю”, “... в будущем хочу быть поваром, не знаю почему”. Уровень категории “позитивное отношение к будущему” составил 0,28.

В возрасте 4 лет на вопрос “кем ты будешь, когда вырастешь?” дети отвечали “папой”, “мамой”; на вопрос “как думаешь, для чего живет человек?” отвеча-

ют: "... чтобы хорошо жить", "... смотреть фильмы" и т.п. Уровень категории "позитивное отношение к будущему" равен 0,50.

5-летние дети считают, что человек живет, "чтобы всем помогать", "готовить еду", "убирать дома", "с кем-нибудь играть". В будущем они хотели бы быть адмиралами, учителями, милиционерами, футболистами. Уровень категории "позитивное отношение к будущему" равен 0,70.

В 6 лет дошкольники на вопрос "кем бы ты хотел быть в будущем?" отвечают более осмысленно: "я бы хотел быть ученым и изучать химию", "врачом, чтобы лечить людей", "начальником железной дороги, как дедушка". Смысл жизни человека видят в том, "чтобы многому учиться", "чтобы быть справедливым к людям", "чтобы узнавать много нового". Уровень категории "позитивное отношение к будущему" равен 0,76.

При диагностике категории "умение определить эмоциональное состояние другого человека по экспрессивным признакам" детям были предложены картинки с изображением эмоциональных состояний людей: гнев, радость, печаль, страх, удивление. Из 60 опрошенных детей только один ребенок не смог полностью определить ни одно из эмоциональных состояний другого человека. Большинство дошкольников в возрасте 3 лет легко определяли состояние гнева, радости и печали. С возрастом увеличивалось и количество правильных ответов опрашиваемых (см. табл.).

Таблица

Распределение испытуемых в связи с частотой правильности употребления составляющих доконцептуального уровня психологической культуры (в баллах)

Категории	Младший дошкольный возраст 3 года	Средний дошкольный возраст		Старший дошкольный возраст 6 лет
		4 года	5 лет	
Определение эмоционального состояния	0,33	0,57	0,73	0,77
Умение пользоваться психологической лексикой	0,15	0,25	0,56	0,57
Умение себя вести	0,34	0,65	0,78	0,8
Позитивное отношение к будущему	0,28	0,5	0,7	0,76
Использование элементов субкультуры	0,25	0,58	0,65	0,72

В рамках исследования было опрошено равное количество детей в возрасте от 3 до 6 лет и выявлен средний показатель по каждой категории для всех возрастов (см. рис. 1).

В период от 3 до 6 лет все выделенные категории претерпевают качественные и количественные изменения. В 3-летнем возрасте ребенок обладает самыми элементарными умениями. В 4 года можно наблюдать изменения лексического строя языка ребенка. В этом возрасте складываются представления о будущем и своем месте в нем. Субкультура при тесном общении с детьми пополняется знанием считалок и дразнилок. 5-летние дети могут разбивать сложные слова на части и определять их лексическое значение. Без усилий описывают ситуацию на рисунке. Углубляются знания в области детской субкультуры: усложняются считалки, появляются страшные истории, заклинания. В 6 лет дети

не только могут рассказать о чем-то, но и делают свои выводы. Их взгляд на будущее вполне можно соотносить со взрослым.

Рис. 1

Развитие речи, памяти, мышления способствует усвоению устных народных и литературных творений, которые несут в себе глубокий поучительный смысл. Развитие речи пробуждает ребенка к творческой деятельности, которая выражается, как было прослежено в нашем исследовании, в усложнении и расширении элементов детской субкультуры, что, в свою очередь, способствует формированию культурного поведения и развивает доконцептуальный уровень психологической культуры личности в дошкольном возрасте. Таким образом, результаты исследования подтверждают наличие доконцептуального уровня психологической культуры у детей дошкольного возраста, а также специфические возрастные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Осорина, М.В.** Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Речь, 2004. – 276 с.
2. **Коломинский, Я.Л.** Социальная психология школьного класса: Науч.-метод. пособие для педагогов и психологов / Я.Л. Коломинский. – Мн.: ООО "ФУАинформ", 2003. – 312 с.
3. **Шалак, В.И.** Контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы / В.И. Шалак. – М.: Омега-Л, 2004. – 272 с.

4. **Богомолова, Н.Н.** Контент-анализ / Н.Н. Богомолова, Т.Г. Стефаненко. – М.: Издательство Московского университета, 1992 г. – 60 с.
5. **Павлова, М.Е.** Традиционные методы исследования личности учащегося / М.Е. Павлова // Школа. – 2003. – № 2. – С. 7-8.
6. **Ахмеджанов, М.М.** Контент-анализ как средство методической диагностики // Педагогическая диагностика. – 2006. – № 5. – С. 11-13.

Поступила в редакцию 30.06.2007 г.